

Таджикистан: дети идут работать, чтобы прокормить семьи

Рустаму приходится вставать на рассвете, чтобы выгнать на пастбище скот, за которым он присматривает. В свои 14 лет он должен еще учиться в школе, но другого выхода у него нет – он один из главных кормильцев в своей семье, состоящей из девяти человек.

Это обычный случай для Таджикистана, где дети в сельской местности вынуждены работать наравне со взрослыми, чтобы поддерживать хозяйство наплаву. Но все чаще городские дети из бедных семей идут работать вместо того, чтобы посещать школу, что вызывает опасения относительно того, какое будущее ждет этих необразованных подростков в условиях неясной ситуации с трудоустройством в стране.

Маленький пастух живет в Файзабаде, районе, который расположен в 50 км к западу от столицы Таджикистана Душанбе. Он пасет овец, коз и скот, принадлежащий всем 160 хозяйствам в кишлаке Дубеда.

Длительный переход к горным пастбищам – полтора часа в одну сторону – и Рустам остается там со стадом до 7 часов вечера. Его ежедневная еда обычно состоит из хлеба, чая и «чакка», местное кислое молоко, а также иногда берет с собой картофель или рис. Он получает несколько пенни в день за каждую голову в стаде, однако, если одно из животных падет или погибнет, компенсация, которую потребует хозяин, будет составлять около 100 долларов.

Отец Рустама сам был пастухом, однако, стал частично инвалидом после того, как сломал ногу в результате падения в горах. Сегодня он зарабатывает на жизнь, продавая на рынке овощи со своего огорода и «чакку» из молока, которое дает их корова. Его жена, мать Рустама, умерла 4 года назад. Старший брат Рустама тоже живет с ними со своей женой и ребенком, также как и их незамужняя сестра. Все они работают на участке земли, который принадлежит семье, но им все равно требуется дополнительный доход, который приносит работа Рустама.

Недавно в Рустаму присоединился его младший брат Фаррух, которому только 12 лет, но который согласился помогать брату со стадом. Иногда они меняются – в прошлом году Рустам почти не посещал школу, но в этом году они с братом поменялись – пока один в школе, другой присматривает за стадом.

Бедность и отсутствие родителей заставляют детей работать

По всему Таджикистану сотни таких детей, как Рустам и Фаррух, не имеют возможности получать образование. 1 сентября, в первый день нового учебного года, около одного миллиона 700 тысяч учащихся переступили порог школ страны. К тому времени, как они достигнут подросткового возраста, многие из них бросят учебу ради работы грузчиками на рынке, работы в поле и других подобных занятий. Некоторые из них пропускают учебу только в определенное время года, например, во время осеннего сбора хлопка, когда все подключаются к работе.

Согласно последнему отчету ЮНИСЕФ, опубликованному в прошлом году, около 200 тысяч детей в возрасте от 5 до 14 лет в Таджикистане были заняты в сфере детского труда, а 20 тысяч (около 10%) из этого количества вообще не посещали школу. По словам председателя ассоциации подростков «Аврора» Сабохат Алимовой, в 2008 году только по городу Душанбе было зафиксировано 3 тысячи случаев использования детского труда. Однако Министерство образования утверждает, что в 2007 году школу не посещало всего 700 детей.

Семьи в сельской местности традиционно многодетны, и даже в советское время дети помогали родителям в сельскохозяйственном труде. Однако, детский труд достиг огромных масштабов во время экономического развала и гражданской войны, которые последовали за развалом Советского Союза в начале 90-х годов.

Местные обозреватели говорят, что эта проблема стала явной в 94-95 годах, в то же время, когда многие граждане Таджикистана начали уезжать за рубеж в поисках работы.

Поскольку большое количество отцов и старших детей уехало на поиски заработка в Россию и другие страны, их жены и младшие дети вынуждены были заняться работой.

Согласно официальным данным, сегодня от 500 до 800 тысяч граждан Таджикистана находятся в трудовой миграции, однако, другие эксперты говорят, что их насчитывается не менее 1,5 миллионов, из всего 7-миллионного населения страны.

Существует тесная взаимосвязь между этой отсутствующей рабочей силой и количеством работающих детей. По словам местного координатора проекта Международной Организации Труда (МОТ) по сокращению наихудших форм детского труда, Мухайе Хосабековой: «80% детей, занятых трудовой деятельностью, не имеют одного из родителей или же один из них является трудовым мигрантом. Самое ужасное то, что трудовая миграция порождает раскол в семьях, а ведь общество начинается с семьи».

Рост детского труда в городах

Согласно Трудовому кодексу Таджикистана, не допускается прием на работу детей, моложе пятнадцати лет. Эта же статья, однако, допускает прием на работу 14-летних подростков на неполный рабочий день в свободное от школы время с согласия одного из родителей или заменяющего его лица. Таджикистан также ратифицировал Конвенцию о минимальном возрасте детского труда и Резолюцию об упразднении детского труда. (В прошлом году IWPR сообщал о случае, когда прокурор рассматривал вероятность разрешения найма несовершеннолетних на работу на хлопковых плантациях – читайте Таджикиские прокуроры расследуют заявления о детском труде на полях, RCA № 501, 13 июля 2007 года.)

Но даже в таком случае, работающие дети – привычное зрелище для Таджикистана. В то время, как помощь детей обоих полов своим семьям в сельской местности явление обычное, появление работающих детей в городе – большинство из которых мальчики – недавний феномен. Молодых парней, многие из которых беспризорные, можно увидеть на улицах толкающими тележки на рынках, моющими машины на обочинах, разменивающими крупные денежные купюры на мелкую монету, или призывающими пассажиров к тому или иному маршрутному такси, которые являются почти основным видом общественного транспорта в столице. Многие из детей, слоняющихся по рынкам в надежде заработать немного денег, приехали в город из близлежащей сельской местности, когда их отцы, возможно, уехали на заработки в Россию. Они живут на улице, и часто

почти необразованны, потому что пропустили большую часть школьных занятий. Анвар, которому только 14 лет, не был в школе последние два года. Вместо этого он работает кондуктором в маршрутном такси (маршрутке), собирая оплату за проезд для водителя. Он объясняет, что у него нет времени учиться, так как ему нужно зарабатывать деньги для матери, старшей сестры и двух младших братьев. Его отец уехал в Россию три года назад. В первый год он регулярно присылал им деньги, однако, с тех пор положение изменилось, и возвращающиеся мигранты сказали, что у него новая жена и ребенок. Как и многие мальчики, вынужденные работать, у Анвара сильное чувство ответственности, как у главного добытчика семьи.

«Сейчас я откладываю половину того, что зарабатываю, потому что через год сестра оканчивает школу, и я хочу, чтобы она продолжила учебу, - сказал он IWPR. – Пусть она станет медицинской сестрой, и тогда она сможет вылечить маму, которая часто болеет, после того, как услышала о женитьбе отца».

Для поступления сестры в Медицинский институт потребуется больше денег, однако на медицинский колледж он считает, их хватит, потому что договорился об этом с одним из преподавателей, который однажды сел к нему в маршрутку.

Масштабы, которые приняла ситуация с детским трудом, тревожат многих экспертов, хотя некоторые из них утверждают, что широко распространенная бедность и ограниченные расходы, которые может себе позволить государство, означают, что у таких семей нет другого выхода.

«Многие родители сами поощряют труд детей, потому что они приносят им «живые» деньги», - сказал Умед Рахимдодов, заместитель директора научно-исследовательского института труда и социальной защиты населения в Душанбе. «Тем самым, они нарушают права собственных детей».

Мало государственных ресурсов для поддержки неимущих семей

Государство выплачивает льготы таким уязвимым слоям населения, как многодетные семьи, если один из родителей умер. Однако, ежемесячная выплата в 20 сомони эквивалентна всего лишь 20 лепешкам. Семьи, в которых более чем двое детей-школьников, также приняты в расчет, однако, таким семьям положено не более 40 сомони в год.

Таджикистан – беднейшая страна Центральной Азии, правительство которой борется за повышение налоговых поступлений, таким образом, мало что можно сделать для предоставления льгот в денежной или не в денежной форме, например, таких как школьная форма или школьные завтраки.

По словам Алимовой, именно экономический фактор заставляет детей идти работать и таким образом лишаться образования.

«Если родители не могут прокормить себя и детей, если ребенок не может ходить в школу, то он пойдет трудиться. А работодателям выгодно брать на работу детей, потому что им платят мизерные деньги и с ними не заключаются трудовые договора, - сказала она. – Однако, в международных документах, ратифицированных Таджикистаном, записаны права детей на жизнь и на образование. Поэтому когда ребенок работает вместо того, чтобы учиться, его права нарушаются».

В каждом городе и районе существуют органы, занимающиеся проблемами детей. Это инспекции по делам несовершеннолетних. Зачастую штаты этих организаций маленькие,

как и заработная плата сотрудников.

Манзура Саломова, ответственный секретарь по делам несовершеннолетних при исполнительном органе государственной власти Душанбе, говорит, что их орган устанавливает случаи использования детского труда, однако, им не хватает правовых инструментов для борьбы с ними.

«Только за шесть месяцев 2008 года в ходе таких рейдов было выявлено 623 ребенка, в основном приезжие из разных районов. С ними проводятся разъяснительные работы, но затем мы их отпускаем, потому что не имеем права их задерживать надолго. Вызываем их родителей, некоторых после этого штрафует, но это очень маленькая сумма, и они могут легко ее выплатить, а дети потом все равно продолжают работать», - сказала она.

Неизбежное зло?

Некоторые считают, что нет смысла в том, чтобы пытаться прекратить практику найма детей на работу, принимая во внимание тяжелые условия жизни в Таджикистане.

Фируз Саидов, специалист центра стратегических исследований, института, прикрепленного к президентской администрации, говорит, что многие родители не могут отказаться от дополнительного заработка.

«В Таджикистане существуют свои специфические особенности, - утверждает он. – Если ребенок работает в своем подсобном хозяйстве или помогает родителям на приусадебном участке и зарабатывает – это вынужденная мера, и никто не может им запретить это делать. Такой труд нельзя считать эксплуатацией детского труда».

Многие родители не видят смысла в том, чтобы давать детям такое образование, когда школы не отвечают всем требованиям, а расходы на форму и учебники могут быть слишком высокими.

Саодат, 32-летняя мать двоих школьников, говорит: «Во многих школах не хватает учителей, занятия проводятся по 2 часа, вместо 6. Что в таком случае дети могут получить от школы, и смогут ли они вообще получить нужное образование?»

Тем не менее, многие работающие молодые люди придают обучению большую значимость.

Теперь Фируз работает законно, однако, когда он начинал два года назад, ему было только 14 лет. Он зарабатывает 4-5 долларов в день, развозя тележки на базаре «Шохмансур» в Душанбе, но хотел бы продолжить учебу.

На самом деле, шансов на это у него не много – он сильно отстал от сверстников, с трудом читает и пишет, и в любом случае, не может бросить троих младших братьев и сестер. Его мать работает в хлопковом хозяйстве, но у нее низкая зарплата, которую к тому же часто задерживают.

Некоторым из друзей Фируза удастся продолжать посещать школу, когда у них это получится, но они считают, что у них очень мало шансов впоследствии попасть в университет.

Нет легких решений

Риски для Таджикистана высоки – всеобщее образование, которое раньше предоставлялось советскими властями, теперь крайне недофинансируется, и у тысяч подростков, которые бросают учебу, будет крайне мало возможностей в стране,

экономика которой находится в таком тяжелом положении.

Принимая во внимание то, что в ближайшее время не видно перспектив крупного экономического роста, ситуация с детским трудом скорее всего сохранится.

Мухайе Хосабекова из ЮНИСЕФ полагает, что экономическая поддержка могла бы немного изменить ситуацию.

«Их матерям нужно предложить альтернативное решение детскому труду, например, предоставить им на льготных условиях доступ к мини-грантам и микро-кредитам, чтобы они могли начать свой бизнес и зарабатывать деньги», - сказала она.

Сабохат Алимова считает, что важно вести разъяснительные беседы с отцами и матерями таких детей. «Врачи, психологи должны объяснить негативное влияние детского труда на физическое здоровье, умственное и духовное развитие ребенка, его будущее», - говорит она.

Одной из повторяющихся тем в интервью IWPR с работающими детьми является то, что они часто готовы пожертвовать своим образованием ради своих братьев и сестер.

Рустам, маленький пастух, очень хочет, чтобы его брат не пропускал школу так, как это делал он. Он собирается завершить их договоренность о том, чтобы меняться местами и ходить в школу по очереди.

«Я, наверное, брошу школу совсем, - сказал он. – Мой младший брат хорошо учится, но если мы будем продолжать так, как есть, он начнет учиться плохо и у него ничего не получится».

Рустам принял решение присоединиться к потоку трудовых мигрантов как можно скорее.

«Как только я получу паспорт, я поеду в Россию со своим старшим братом, - сказал он по секрету. – Сначала мы заработаем денег и выдадим замуж нашу сестру, а потом я куплю машину и буду развозить пассажиров».

Имена опрошенных детей были изменены

Аслибегим Манзаршоева, журналист из Таджикистана